

Теодор Гризингер

**Иезуиты. Полная история их
явных и тайных деяний от
основания ордена до
настоящего времени**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т33

Теодор Гризингер
Т33 Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени: Том 2 / Теодор Гризингер – М.: Книга по Требованию, 2013. – 297 с.

ISBN 978-5-458-24317-9

Книга Теодора Гризингера рассказывает о возникновении и развитии ордена иезуитов, его общественной и политической деятельности с 16 века до середины 19 столетия. Автор дает свою версию биографии основателя ордена Игнатия Лайолы, рассматривает принципы построения организации, миссии иезуитов в Азии, Африке, Америке. Написанная живым языком с использованием уникальных материалов, она несомненно вызовет интерес как у профессиональных историков и религиоведов, так и у всех интересующихся тайными обществами в мировой истории.

ISBN 978-5-458-24317-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КНИГА ПЯТАЯ.

ИЕЗУИТСКАЯ МОРАЛЬ.

ГЛАВА I.

Борьба иезуитовъ съ духовенствомъ.

Иезуиты въ отношеніи остальнаго католическаго духовенства постоянно стояли на военной ногѣ, и взаимная ненависть была такъ сильна, что обѣ стороны рѣшились бороться, пока не уничтожатъ другъ друга.

Иезуиты считали себя гораздо выше остальнаго духовенства. Они были товарищами и соратниками Христа, который былъ непосредственно вождемъ ихъ. Онъ самъ далъ имъ, своимъ избранныкамъ и любимцамъ, ключи отъ воротъ рая и приказалъ небесному привратнику Петру не пропускать въ царство блаженныхъ никого безъ паспорта отъ послѣдователей Давидовыхъ. Иезуиты были убѣждены въ этомъ и считали всѣхъ другихъ священниковъ, особенно монаховъ, лишними конкурентами; поэтому они рѣшились вступить съ ними въ борьбу, чтобы избавиться отъ нихъ. Но понятно, что первое время они скрывали это намѣреніе и, напротивъ того, вели себя униженно, скромно, почтительно и работливо въ отношеніи свѣтскихъ и духовныхъ властей. Па-

конецъ, расположивъ къ себѣ епископовъ, государей и вообще предержащія власти, они начинали внушать имъ, что орденъ іезуитовъ имѣетъ неизмѣримое преимущество передъ всѣми прочими. Они толковали, что кромѣ ихъ никто не умѣетъ, какъ слѣдуетъ, воспитывать юношество, что они одни способны внушать ему вполне вѣрноподданническія чувства, уваженіе къ религіи и къ престолу, къ божественной власти королей и къ святости папы. Они указывали, что въ государствахъ, гдѣ учрежденія ихъ не процвѣтаютъ, гдѣ воспитаніемъ завѣдываютъ не іезуиты, а другіе монахи, всюду распространяется ядъ ереси, а съ нимъ духъ политическихъ смуть, возмущенія и мятежа. Этими внушеніями іезуитамъ удалось расположить въ свою пользу большую часть правительствъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ имъ удалось убѣдить и народныя массы, что орденъ Иисуса превосходитъ всѣ прочія духовныя братства, соединяя въ себѣ все, что въ нихъ есть хорошаго и полезнаго. При возникновеніи іезуитовъ прочіе монашескіе ордена лишились народнаго уваженія и подверглись общему презрѣнію, и іезуиты пользовались этимъ и старались сплетнями и клеветами еще болѣе обезславить ихъ. Униженіе ихъ было выгодно іезуитамъ, и потому они совершенно забывали духъ братства, существующій между всѣми монахами, и клеветали на духовенство, сколько могли. Въ примѣръ борьбы ихъ съ духовенствомъ мы приведемъ три великія войны, которыя они выдержали противъ него. То были столѣтняя колоніальная война, продолжительная борьба съ Сорбонной и страшная вражда съ янсенизмомъ.

Мы уже говорили, какъ облегчали іезуиты китайцамъ и японцамъ переходъ въ христіанство, т. е. погасали, что вводимое ими въ Азію христіанство было въ сущности то же язычество съ небольшими измѣненіями. Они разсуждали, что для пріобрѣтенія прозелитовъ, которые могли бы доставить имъ богатство, могущество и власть, надо закрыть одинъ глазъ, а пожатуй, и оба: поэтому они не запрещали новообращеннымъ держаться прежнихъ обрядовъ и вѣрованій, праздновать

праздникъ фонарей, поклоняться Конфуцію и проч. Безъ полной терпимости имъ пришлось бы покинуть эти богатыя страны, доставлявшія имъ такую роскошную поживу. Разсуждая такимъ образомъ, они находили полезнымъ и вполне безгрѣшнымъ самымъ отправлять языческіе обряды подъ христіанскими именами, но въ одеждѣ китайскихъ жрецовъ. Конфуцію они воздавали такія же почести, какъ и китайцы, объясняя въ оправданіе, „что этотъ великій философъ и основатель религіи былъ предшественникъ Христа, какъ доказываетъ проповѣданная имъ мораль, и потому ему принадлежитъ первое мѣсто въ христіанскихъ святцахъ.“ По въ Европѣ никто не зналъ объ іезуитскомъ методѣ миссіонерства, и всѣ прославляли ихъ за необыкновенные успѣхи на этомъ поприщѣ.

Въ 1633 г. доминиканецъ *Іоаннъ Батистъ де-Моралесъ* и капуцинъ *Антонъ де-Санта-Марія* отправились съ разрѣшенія своего духовнаго начальства въ Китай миссіонерами. Хотя іезуиты, узнавъ объ этомъ, всѣми силами противились ихъ допущенію; однако имъ удалось проникнуть въ предѣлы небесной имперіи. Неустойчивыми стараніями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ миссіонеры добились даже доступа въ тѣ мѣста, гдѣ находились іезуитскія заведенія; такимъ образомъ они имѣли частые случаи разговаривать съ китайцами, обращенными іезуитами, и присутствовать при іезуитско-китайскомъ богослуженіи. Удивленіе ихъ было безгранично, когда они увидѣли, что іезуиты разрѣшаютъ своимъ обращеннымъ слѣдовать языческимъ обрядамъ, боготворить Конфуція и даже собственноручно приносятъ ему жертвы. Имъ показалось это ужасно, и они съ ожесточеніемъ напали на іезуитовъ. Но іезуиты были убѣждены, что поступаютъ по заповѣди апостола Павла, и остроумно смѣялись надъ трусливой совѣстью монашескаго правовѣрія. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ шла перебранка, и противники ругали другъ друга, даже съ каедръ; чѣмъ долѣе они спорили, тѣмъ больше озлоблялись, и ни въ комъ не предвидѣлось ни малѣйшей

уступчивости. Наконецъ, Моралесъ обратился за помощью къ папѣ и въ 1644 г. отправился въ Римъ съ большимъ запасомъ обвиненій противъ вреда, который іезуиты наносятъ христіанской церкви. Прибывъ въ Римъ, онъ представилъ эти факты папѣ *Иннокентію* X и своими разсказами о поруганіи христіанскаго алтаря въ Китаѣ ужаснулъ его святѣйшество. Святой отецъ назначилъ комиссію кардиналовъ для изслѣдованія этого дѣла. И какъ іезуиты оказались совершенно неправы, то въ томъ же 1644 году вышелъ папскій указъ, которымъ имъ строжайше запрещалось терпѣть какіе бы то ни было остатки языческаго суевѣрія, какъ бы они ни казались невинны, и повелѣвалось проповѣдовать впродъ догматы католицизма во всей ихъ чистотѣ и полнотѣ. О. Моралесъ отправился въ слѣдующемъ году обратно въ Китай и съ торжествомъ публиковалъ этотъ указъ въ увѣренности, что іезуиты смиренно подчинятся рѣшенію священнаго престола. Но его ожидало разочарованіе.

Пачальники іезуитовъ въ Китаѣ подъ предводительствомъ пекинскаго „отца мандарина“, т. е. предсѣдателя трибунала математики, объявили, что готовы повиноваться папѣ во всемъ, что возможно; но здѣсь папа, очевидно, введенъ въ заблужденіе, которое они постараются разсѣять, а пока все останется *in statu quo*. Дѣйствительно, они послали, но уже въ 1654 г., одного изъ своихъ членовъ, *Мартини*, съ нужными деньгами и инструкціями въ Римъ убѣдить папу и весь римскій дворъ, что доминиканцы оклеветали іезуитовъ по невѣжеству и изъ зависти. Это была трудная задача; но хитрый іезуитъ достигъ своей цѣли, потому что въ слѣдующемъ году Иннокентій X умеръ, а преемникъ его, *Александръ* VII, такъ любилъ іезуитовъ, что не могъ не повѣрить имъ. Онъ отменилъ указъ своего предшественника и даже положительно разрѣшилъ іезуитамъ сообразоваться съ обрядами китайцевъ; сверхъ того папа сдѣлалъ выговоръ доминиканцамъ за клевету на іезуитовъ и выразилъ желаніе, чтобы этого больше не было.

Дѣло казалось выиграннымъ іезуитами; но вышло не такъ. Доминиканцы и капуцины были глубоко оскорблены папскимъ рѣшеніемъ и, пославъ въ Китай новыхъ миссіонеровъ, собрали черезъ нихъ массу фактовъ для обличенія передъ всѣмъ свѣтомъ іезуитскаго язычества. Но и іезуиты не дремали. Весь орденъ заслужился за своихъ китайскихъ членовъ, и съ обѣихъ сторонъ посыпался такой градъ памфлетовъ и упрековъ, что вскорѣ нельзя было разобрать, кто правъ, кто виноватъ. По смерти Александра обѣ стороны посылали въ Римъ хлопотать о новомъ рѣшеніи непогрѣшимой куріи, которая въ недоумѣніи учредила для разбора дѣла третейскій судъ изъ самыхъ ученыхъ богослововъ подъ именемъ *конгрегации для распространенія истинной вѣры*. Конгрегация взялась за дѣло съ большимъ рвеніемъ. Но рѣшенія не состоялось ни при Клементѣхъ IX и X, ни при Иннокентіи XI и Александрѣ VIII, и благодаря іезуитскому золоту, передъ которымъ не могли устоять мудрые и ученые богословы-кардиналы, споръ продолжался до 1691 года. Въ этомъ году на папскій престолъ вступилъ *Иннокентій XII*, человѣкъ твердаго характера. Разобравъ дѣло, онъ рѣшилъ его противъ іезуитовъ. Съ этимъ рѣшеніемъ онъ послалъ своимъ викаріемъ въ Китай кардинала *Карла Метро*, и Метро, прибывъ туда въ 1693 г., объявилъ, что всѣ языческіе обряды, разрѣшенные Александромъ VII, воспрещаются подѣ страхомъ строгихъ церковныхъ наказаній.

Запрещеніе это было такъ положительно, что если іезуиты памфревались соблюдать свой четвертый обѣтъ — безусловнаго повиновенія папѣ, то дѣло казалось бы конченнымъ. Однако, не тутъ-то было. Въ отвѣтъ на обнародованіе папскаго викарія, іезуиты объявили его предписаніе еретическимъ, безбожнымъ, безумнымъ, подложнымъ и предали Метро съ каедръ проклятію, какъ самозванца, который ложно выдаетъ себя за папскаго посланника. Въ заключеніе они обратились къ пекинскому двору, при которомъ были вѣсильны, и по ихъ просямъ Метро, изгнанный изъ предѣловъ

небесной имперіи, былъ принужденъ бѣжать въ Гоа въ Остъ-Индіи, откуда послалъ папѣ донесеніе о насиліяхъ іезуитовъ. Папѣ слѣдовало бы взяться за европейскихъ іезуитовъ и подвергнуть ответственности римскаго генерала. Но парижскій и мадридскій дворы, гдѣ іезуиты владычествовали, вмѣшались въ это дѣло и удержали его святѣйшество отъ насильственныхъ мѣръ. Они поступили такъ пристрастно, что приказали ежечъ рукой палача все, что было писано объ этомъ дѣлѣ противниками іезуитовъ, а іезуитамъ никто не мѣшалъ осыпая враговъ бранью и насмѣшками.

Позорная ссора продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, пока наконецъ папа *Клементъ XI*, получившій тіару въ 1700 г., рѣшился, не взирая ни на что, рѣшить дѣло по правдѣ и въ случаѣ нужды пустить въ ходъ свое папское всемогущество. Въ 1702 г. онъ послалъ номинальнаго патріарха антиохійскаго, вполнѣтвій кардинала, *Шарля Томаса Мальяра де-Турнона*, съ званіемъ нунція а *latere* и съ обширнымъ полномочіемъ изъ Гоа въ Китай, чтобы на мѣстѣ изслѣдовать причины несчастной распри и принять мѣры сообразно обстоятельствамъ. Де-Турнонъ былъ уполномоченъ одобрить или осудить языческіе обряды, существующіе въ китайскомъ христіанствѣ, — одобрить, если они не слишкомъ противорѣчаютъ христіанству; осудить, если они окажутся слишкомъ нехристіанскими. Выборъ папы заслужилъ общее одобреніе, потому что всѣ знали, что де-Турнонъ очень расположенъ къ іезуитамъ, но въ то же время глубоко преданъ чистотѣ христіанской вѣры, чести папскаго престола, и человѣкъ высокой честности, недоступный подкупу. Всѣ были увѣрены, что онъ поступитъ совершенно безпристрастно, и вотъ почему папа выбралъ именно его. Де-Турнонъ отправился въ Китай, гдѣ іезуиты приняли его съ чрезвычайными почестями, съ необыкновенною предупредительностью, а онъ съ своей стороны непритворно выказывалъ глубокую преданность обществу Іисуса и его интересамъ. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ, пока нунцій послѣ тщательнаго изслѣ-

дованія не нашель, что іезуитско-китайское христіанство не что иное, какъ язычество, украшенное кое-какими урывками католицизма. Онъ началъ поступать сообразно этому убѣжденію, чтобы прескратить такое безобразіе. Тогда іезуиты быстро превратились изъ преданныхъ друзей его въ ожесточенныхъ враговъ. Они взвели на него всевозможныя клеветы, обвиняя его даже въ ереси и невѣріи. Однако, онъ стоялъ на своемъ, утверждая, что китайское христіанство есть идолопоклонство. Тогда іезуиты возбудили противъ него императора, который въ 1710 г. велѣлъ силою препроводить нунція въ Макао, тамошнюю іезуитскую коллегію, гдѣ іезуиты обращались съ нимъ, какъ съ арестантомъ. Наконецъ, чтобы окончательно воспрепятствовать его возвращенію въ Европу, гдѣ онъ могъ объяснить панѣ и всеѣмъ христіанамъ, что дѣлаютъ іезуиты въ Китаѣ, они отравили кардинала въ чашкѣ шоколата и такимъ образомъ избавились отъ этого опаснаго противника *).

Въ 1719 г. Клементъ XI послалъ другаго нунція. *Карло Амброзіо де-Меццабарба*, уполномоченнымъ въ Китай. Іезуиты тотчасъ внушили императору Кангъ—Ги, что не слѣдуетъ позволять иностраннымъ правительствамъ, хотя бы и папскому, вмѣшиваться въ дѣла небесной имперіи, такъ что Меццабарба послѣ пяти аудіенцій у богдыхана былъ принужденъ убираться ни съ чѣмъ, и императоръ сказалъ ему даже прямо, что папы сами не знаютъ, чего хотятъ, и только заводятъ смуты между китайскими христіанами. При этомъ случаѣ богдыханъ строго запретилъ всякія вмѣшательства римской куріи въ китайскія дѣла, а преемникъ его, Йонгъ-чинъ, приказалъ выслать изъ имперіи всеѣхъ христіан-

* Подробности объ этомъ въ *Mémorial Historique présenté en 1724, au Souverain Pontife Benoit XIV sur les missions des peres jésuites aux Indes Orientales* par R. P. Norbert. (Томъ II, 98—148). Здѣсь помѣщены официальные доказательства, представленныя каноникомъ Анджелитой Савъ-Петро in Carcere, который былъ свидѣтелемъ убійства кардинала.

скихъ миссіонеровъ, кромѣ іезуитовъ, которые приносили пользу государству своими познаніями въ математикѣ и умѣніемъ составлять календари. Богдыханъ сказалъ при этомъ, что желаетъ спокойствія въ своей имперіи, а доминиканцы, капуцины и вообще всѣ монахи, кромѣ іезуитовъ, только поселяютъ смуты и, повидимому, намѣрены обратить китайцевъ въ европейцевъ, чего онъ не можетъ допустить. Такимъ образомъ іезуиты остались въ Китаѣ одни и продержались тамъ до новѣйшаго времени, такъ что, напр.: еще въ 1780 г. *О. Галлерштейнъ*, родомъ изъ Швабін, былъ въ Пекинѣ мандариномъ и президентомъ трибунала математики. Понятно, что дѣйствія іезуитовъ въ Китаѣ возбудили въ доминиканцахъ и капуцинахъ смертельную вражду къ нимъ, и эти монахи съ радостью хватались за всякій случай повредить обществу Иисуса и обличить его божбожіе и невѣроятныя насилія. Они кричали, что іезуиты готовы на смерть преслѣдовать всякаго, кто служитъ имъ помѣхой. Іезуиты съ жаромъ опровергали это, называя такія нареканія клеветой. По каждый корабль, пріѣзжавшій изъ Азіи, привозилъ новыя извѣстія, подтверждавшія жалобы монаховъ, и наконецъ такіе же слухи стали приходить и изъ американскихъ миссій. Въ Новомъ Свѣтѣ поступки іезуитовъ съ епископами *Карденасомъ* и *Палафоксомъ* были еще хуже дѣйствій ихъ противъ кардинала де-Турнона, и потому объ этомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Въ 1641 г. папа назначилъ францисканца *Бернардина де-Карденаса* епископомъ парагвайскимъ съ резиденціей въ Ассумеіонѣ, и онъ три года благополучно прожилъ въ этой должности. Въ 1644 г. онъ возвѣстилъ о намѣреніи своемъ отправиться на визитацію приходовъ провинцій Параны и Уругвая, которыя іезуиты, какъ мы знаемъ, считали своею собственностью. Хотя епископъ не только имѣлъ право, но былъ даже обязанъ предпринять эту визитацію, однако іезуиты подняли по этому случаю страшную исторію. Имъ было очень важно скрывать отъ свѣта свои дѣйствія въ ихъ па-

парагвайскомъ царствѣ, свою торговлю и государственныя учрежденія. Сначала они старались лестью и взятками отклонить епископа отъ этой поѣздки. Но, видя, что это не беретъ, они стали оспаривать его епископскія права и принялись проповѣдовать, что Карденасъ силою овладѣлъ своимъ саномъ, а потому его не слѣдуетъ признавать епископомъ.

Но повредить епископу и сдѣлать его безвреднымъ это не могло; слѣдовало прибѣгнуть къ свѣтской власти, и іезуиты обратились къ испанскому губернатору Ассумсіона, *донъ Грегоріо де-Гинтроза*. Они поднесли ему 3,000 талеровъ золотомъ, послѣ чего губернаторъ приказалъ схватить епископа, какъ самозванца, бросить въ лодку и пустить на волю вѣтровъ и теченія по Парагваю. Епископъ проплылъ такимъ образомъ 80 миль до Корріентеса, гдѣ провелъ два года, тщетно прося вице-королевское правительство Ла-Платы заступиться за него. Наконецъ, въ 1646 г. ла-платскія власти рѣшили, что Карденасъ — законный епископъ Ассумсіона и Парагвая; но такъ какъ возстановленіе его въ этой странѣ, гдѣ іезуиты всемогущи, могло бы вызвать прискорбныя послѣдствія, то ему предложили епископство въ Попайанѣ, прося поскорѣе отправиться туда. Но Карденасъ не согласился, потому что до Попайана было около 1,000 миль, и въ его преклонныхъ лѣтахъ такое путешествіе было слишкомъ опасно. Онъ предпочелъ остаться въ Корріентесѣ и снова попытаться возстановить свои права. Въ 1648 г. губернаторъ Гинтроза былъ отозванъ, и на его мѣсто прибылъ *донъ Діего Эскобаръ де Озоріо*. Узнавъ объ этой перемѣнѣ, донъ Бернардинъ де Карденасъ тотчасъ отправился въ Ассумсіонъ, гдѣ новый губернаторъ принялъ его съ подобающимъ почетомъ и возстановилъ въ его правахъ. Ссора съ іезуитами, казалось, кончилась; но вышло не такъ. Іезуиты были въ то время при испанскомъ дворѣ въ такой силѣ, что ни одинъ королевскій чиновникъ не могъ безнаказанно противиться имъ; всякій могъ быть увѣренъ, что въ случаѣ столкновенія съ ними, они непремѣнно свергнутъ его, что пред-

стояло и донъ Діеґо де Озоріо, если бы онъ продолжалъ защищать Карденаса отъ іезуитовъ. Сообразивъ это, онъ вскорѣ перешелъ на ихъ сторону, и исторія началась снова. Іезуиты съ помощью губернатора двѣ недѣли буквально осаждали епископа въ соборѣ, такъ что онъ едва не погибъ голодною смертію. Но вдругъ Озоріо скоропостижно умеръ, и все измѣнилось. Народъ очень любилъ епископа, и поступки іезуитовъ возбуждали общее негодованіе; поэтому по смерти Озоріо въ Ассумсіонѣ вспыхнуло возмущеніе, и Карденасъ былъ провозглашенъ народомъ губернаторомъ и генералъ-капитаномъ до прибытія изъ Испаніи новаго намѣстника. Іезуиты, разумѣется, всѣми силами противились этому избранію; но ихъ такъ ненавидѣли, что старанія ихъ остались безуспѣшными. Такимъ образомъ Карденасъ соединилъ въ своемъ лицѣ и духовную, и свѣтскую власть въ Парагваѣ. Граждане даже не удовольствовались и этимъ и потребовали изгнанія іезуитовъ изъ Ассумсіона, какъ людей безпокойныхъ, только возбуждающихъ въ городѣ ссоры и смуты. Требованіе было справедливо, и епископъ - губернаторъ приказалъ 6-го марта 1649 г. почтеннымъ отцамъ удалиться изъ города. Они не послушались и даже укрѣпились въ своей коллегіи. Тогда помощникъ губернатора, донъ Виллазанти, силою вломился къ нимъ и препроводилъ ихъ на корабль, на которомъ они были отправлены въ Корріентесъ. Такимъ образомъ они помѣнялись съ епископомъ ролями. Но они не намѣревались долго терпѣть это. Собравъ въ своихъ редукахъ 4,000 индійцевъ подъ начальствомъ *донъ Себастіана де Леона*, преданнаго имъ офицера, котораго они назначили временнымъ губернаторомъ Ассумсіона, они двинулись противъ города, чтобы силою овладѣть имъ. Они успѣли въ этомъ почти безъ кровопролитія. Но епископъ Карденасъ упорно защищался 10 дней въ укрѣпленномъ соборѣ, который іезуитамъ пришлось брать приступомъ. Овладѣвъ епископомъ, іезуиты посадили его въ мрачную подземную тюрьму, гдѣ онъ чуть не сгнилъ, и потомъ на жалкой лодкѣ от-